

— Что случилось? — спросил Цзилинь.

Бай Чжу был верным соратником императора, человеком, которому тот безоговорочно доверял самые важные и деликатные поручения. Заметив, что государь не спешит забирать донесение, командир сам вскрыл конверт. Бегло пробежав глазами по строчкам, он помрачнел.

— Ваше Величество... — голос Бай Чжу прозвучал осторожно, почти нерешительно, словно он боялся потревожить покой господина. — Демоны... они просят о мире.

Воздух вокруг Цзилиня мгновенно остыл. Он холодно усмехнулся, и в этом звуке, подобном скрежету льда, было столько скрытой угрозы, что случайного слушателя пробрало бы до костей.

— Хм, о мире, значит.

— Государь, — продолжил Бай Чжу, зная, что новость разгневет императора, — в письме сказано, что их посольство уже прибыло в столицу.

Взгляд Цзилиня оставался ледяным.

— И кто же возглавляет их делегацию?

Бай Чжу сверился с именем в письме и нахмурился:

— Цзян Жун.

Несколько месяцев назад Жуань Синшу сразил повелителя демонов Шэнь Кэ и отсек ему голову. Со смертью тирана их земли погрузились в хаос. Лишившись предводителя, демонические военачальники, каждый из которых втайне лелеял надежду занять трон, вцепились друг другу в глотки. Преданные слуги павшего владыки, разумеется, не собирались уступать.

Пока Жуань Синшу три месяца пребывал в беспамятстве, в землях демонов не стихали кровавые распри. В итоге Цзян Жун, правая рука покойного Шэнь Кэ, сумел подавить мятеж и возвел на престол Шэнь Фу, младшего брата прежнего владыки.

Шэнь Фу с детства рос болезненным и малодушным. К тому же вековое противостояние с бессмертными орденами изрядно истощило силы демонов, а последние месяцы внутренней грызни и вовсе нанесли им сокрушительный удар.

Новый император Бессмертных орденов, Цзилинь, ни капли не походил на своих предшественников — отца и братьев, что вечно дрожали за собственную шкуру. За те три месяца, что он провёл на троне, его железная хватка и суровые методы заставили демонов содрогнуться от ужаса.

В такой ситуации просьба о мире была единственным спасением, которое они смогли измыслить.

— Чтобы доказать искренность своих намерений, — добавил Бай Чжу, — демоны приказали Цзян Жуну доставить в столицу Шэнь Ци, сестру нового владыки. Она должна стать заложницей.

Новость была неожиданной. Бай Чжу не удержался от комментария:

— Ваше Величество, неужели Шэнь Фу действительно готов отдать родную сестру на заклятие? Не кроется ли здесь ловушка?

— Разумеется, это уловка, — отозвался Цзилинь. — Им просто нужна передышка. Стоит им восстановить силы, как они, не колеблясь, вонзят нам нож в спину.

Бай Чжу посмотрел с жадной кровью.

— Государь, позвольте мне отправиться туда тайно и... — он сделал красноречивый жест, означающий расправу.

— На войне послы не казнят.

К удивлению командира, Цзилинь не позволил ему действовать привычным способом. Вместо этого он распорядился:

— Подготовь всё. Завтра на рассвете возвращаемся в столицу.

Значит, император решил лично встретиться с Цзян Жуном.

Раз приказ был отдан, Бай Чжу не стал спорить:

— Слушаюсь. Немедленно приступлю к сборам.

В этот момент Жуань Синшу, дремавший в кресле-качалке, шевельнулся. Плед сполз с его плеч, и Цзилинь, наклонившись, бережно поправил его.

Бай Чжу поколебался, но всё же спросил:

— Ваше Величество, если мы уедем... что будет с бессмертным мастером Жуанем? Вы заберёте его с собой?

Опасения командира были понятны. Сейчас Синшу и шагу не мог ступить без Цзилиня, буквально лип к нему в каждом порыве. Мысль о том, что он позволит императору уехать одному, казалась невыносимой.

Цзилинь посмотрел на безмятежное лицо спящего Синшу, и его взгляд смягчился. Он осторожно убрал прядь волос с его лба и тихо произнёс:

— Не говорите ему.

Бай Чжу уже представлял, какая буря разразится, когда Жуань Синшу проснётся и не обнаружит рядом своего «А-Цзи». Он даже не знал, кого ему жаль больше: самого Синшу или учеников секты Цзюся Юньмэнь, которым придётся иметь с ним дело.

***

На следующее утро, когда едва забрезжил рассвет, Цзилинь поднялся с постели. Жуань Синшу всё ещё крепко спал.

Переодевшись, император на мгновение замер у кровати. Он взял со стола заколку из светлого нефрита, которой Синшу обычно закалывал волосы, и влил в неё часть своей духовной силы. Теперь, если Синшу грозила бы опасность, артефакт смог бы защитить его.

Хоть Цзилинь и не обладал столь поразительным талантом, как Жуань Синшу, на всём континенте Цанлань нашлось бы немного тех, кто смог бы одолеть его в честном бою.

Положив заколку на место, Цзилинь заботливо подоткнул одеяло. Лишь после этого он склонился и запечатлел на лбу Синшу едва ощутимый поцелуй, прежде чем развернуться и выйти.

У дверей уже дежурил ученик.

— Не оставляйте его одного, — приказал Цзилинь. — Присматривайте за ним, чтобы он никуда не ушёл.

— Слушаюсь.

***

Когда Цзилинь подошёл к главным воротам секты, Бай Чжу и Ци Фэн уже ждали его. Глава ордена выглядел опечаленным.

— Ваше Величество, — вздохнул он, — бог весть, когда мы свидимся в следующий раз.

— Как только выпадет случай, я обязательно вернусь, — пообещал Цзилинь.

— Вы только взошли на престол, дел невпроворот... Пожалуйста, берегите себя, — напутствовал его Ци Фэн. — О Синшу не беспокойтесь. Лу Шэн обязательно найдёт способ его исцелить, он глаз не смыкает над книгами.

Сказав это, Ци Фэн огляделся по сторонам:

— А где сам Лу Шэн?

Вперёд вышел один из учеников:

— Шицзунь, второй шисюн заперся в Павильоне книжных хранилищ. Он изучал медицинские трактаты несколько дней напролёт без сна и пищи, пока не довёл себя до истощения. В итоге он потерял сознание прямо там.

Ци Фэн встревожился:

— Когда это случилось? Почему мне не доложили? Всё ли с ним в порядке?

— Около двух часов назад. Я заметил, что свет в Павильоне книжных хранилищ горит слишком долго, и решил проверить. Второго шисюна нашли лежащим на столе без чувств. Но не волнуйтесь, шицзунь, я проверил его пульс — жизни ничего не угрожает. Он просто спит и пока не пришёл в себя.

— Ну и слава богам, — выдохнул Ци Фэн.

Цзилинь же в этот момент невольно засомневался: правильно ли он поступил, оставив Жуань Синшу на попечение Лу Шэна, который сам едва держится на ногах.

Они поговорили ещё немного, пока к воротам не подали экипаж.

— Карета готова, — сказал Ци Фэн. — Счастливого пути, государь.

Несмотря на свой статус, Цзилинь провёл в Цзюся Юньмэнь несколько лет, и его связь с наставником была по-прежнему крепка.

— Шицзунь, мне пора. Берегите здоровье.

Но стоило Цзилиню занести ногу на подножку кареты, как к воротам, бледный как полотно, подбежал тот самый ученик, что должен был дежурить у бамбуковой хижины.

— Наставник! Беда! — вскричал он. — Старший шисюн... он снова исчез!

Ци Фэн нахмурился:

— Опять? Толком объясни, что произошло!

— Да... — ученик нервно облизнул губы, не смея поднять глаз на императора. — Вскоре после того, как Его Величество ушёл... я решил проверить мастера, заглянул в спальню, а там... под одеялом одни подушки! Старшего шисюна и след простыл!

Всех присутствующих охватила паника. Бай Чжу тоже не скрывал тревоги:

— Государь, вдруг он проснулся, не нашёл вас и кинулся следом с горы? Юнь Цю после того наказания затаил лютую злобу и точно не успокоится. Его люди наверняка рыщут поблизости. Если они обнаружат, что бессмертный мастер Жуань один...

В отличие от остальных, Цзилинь оставался поразительно спокоен. Он жестом велел Бай Чжу замолчать и, повернувшись к карете, негромко произнёс:

— Выходи давай.

Стоило ему замолкнуть, как занавеска экипажа приоткрылась. Изнутри высунулась вихрастая голова Жуань Синшу. Одарив всех присутствующих сияющей улыбкой, он весело пропел:

— Доброе утро всем!

<http://bllate.org/book/17521/1658372>